

Молодость легко вызывает пренебрежение, молодость означает трудности в продвижении по службе.

Даже если возраст реальный, то то, как человек «выглядит», всё равно важно, ведь коллеги и начальники не будут спрашивать, сколько вам лет, если только не хотят сыграть свадьбу.

Причина, по которой Гун Цзюнь старался выглядеть старше, заключалась не только в этом, но и в специфике его должности.

Чтобы стать заместителем командующего, нужно быть доверенным лицом императора.

Император уже стар, и видеть сорокалетнего доверенного лица, который выглядит старше своего возраста, — это нормально. Но если он выглядит энергичным, как тридцатилетний, это проблема. Если император считает, что доверенное лицо слишком выделяется, будет ли у него хорошая жизнь?

Гун Цзюнь прослужил более десяти лет, постепенно поднимаясь по карьерной лестнице.

Он был заместителем командующего Цзиньвэй уже пять лет, прожив дольше, чем любой другой командующий или заместитель командующего.

Гун Цзюнь не позволял себе быть слишком некомпетентным, но и не проявлял слишком большой активности.

Нельзя позволять амбициозным подчинённым считать себя мягким, чтобы они не попытались свергнуть его и занять его место. Но и нельзя позволять им думать, что он — препятствие на их пути к успеху.

Старость — разве это не хороший повод?

Кроме того, нужно добавить болезнь. Заместитель командующего Цзиньвэй, который верно служил императору и подорвал здоровье, теперь уже стар, и в будущем его, скорее всего, просто отправят на покой, не представляя угрозы.

В нынешней ситуации, если только нынешний командующий не умрёт внезапно, его должность заместителя командующего в этом правлении, скорее всего, подошла к концу. Он знает слишком много секретов, и его будущее, вероятно, будет не очень радужным. Гражданские чиновники могут уйти в отставку, но высокопоставленным офицерам Цзиньвэй спокойно умереть дома будет довольно сложно.

Гун Цзюнь всегда только говорил о верности императору, но даже настоящий командующий постоянно думал о том, как уйти. Разве он сам не готовился?

Просто в отличие от командующего Цзиньвэй, который постоянно думал о том, как перейти на сторону одного из принцев, Гун Цзюнь оставался совершенно равнодушным.

Потому что он не видел никого достойного!

Эти принцы были либо некомпетентными, либо трусливыми, либо самоуверенными.

Наследный принц выглядел неплохо, но его здоровье было слишком слабым, и Гун Цзюнь считал, что он может умереть раньше, чем император.

Гун Цзюнь не мог пойти по пути «заслуг перед наследником», поэтому он решил найти другой путь.

Ему нужно было совершить великий подвиг.

Не подвиг спасения императора, а подвиг, который заставит всю императорскую семью династии Ци быть ему благодарной, и тогда он сможет спокойно уйти на покой, сославшись на болезнь.

Какой подвиг может быть таким великим? Конечно, это местонахождение Императорской нефритовой печати!

Император Лу Чжан и командующий Цзиньвэй Чжоу были уверены, что часть сокровищ династии Чу, включая Императорскую нефритовую печать, была унесена Мэн Ци, но Гун Цзюнь так не считал.

Он тщательно изучил исторические записи, оставшиеся от предыдущих династий, не только Чу, но и Чэнь.

Лу Чжан считал, что Мэн Ци и император Юань из династии Чу поссорились, и Мэн Ци украл печать; командующий Чжоу думал, что Мэн Ци подменил печать, когда преследовал императорскую семью Чэнь в начале правления Чу. Гун Цзюнь считал, что всё это неправильно. Судя по ограниченным записям историков и подробным записям о жизни императора Чу, отношения между правителем и министрами в начале династии Чу были очень гармоничными. Хотя министры часто спорили на заседаниях, они все были людьми дела.

А теперь гражданские и военные чиновники разделились на фракции, и всё, что предлагают политические противники, автоматически отвергается. Это называется противодействие ради противодействия, без учёта того, полезно ли это для народа.

Гун Цзюнь не был чиновником, который служил народу, но он уважал таких людей.

Государственный наставник Мэн не искал славы, не стремился к богатству и пользовался большим доверием императора Юань из династии Чу. Зачем ему было подменять печать?

Судя по характеру Государственного наставника Мэн, который чётко разделял друзей и врагов, после того как император Юань убил трёх князей и девять маркизов, он скорее отрубил бы голову императору, чем украл печать.

Поэтому местонахождение Императорской нефритовой печати, вероятно, не связано с Мэн Ци.

Что касается уездного начальника Сюэ Тина, которого Цзиньвэй нашли в старых документах, Гун Цзюнь тоже не считал, что Императорская нефритовая печать и потомки предыдущей династии связаны с этим человеком. Будучи мастером боевых искусств, Сюэ Тин поступил вполне логично: разочаровавшись в политической ситуации, он просто сбежал.

Гун Цзюнь любил деньги и любил роскошь столицы.

Он никогда не согласился бы поступить как Сюэ Тин и сбежать.

Он приложил огромные усилия, чтобы найти Императорскую нефритовую печать, и наконец обнаружил, что Храм Шести Гармоний на Пике Драконьего Когтя на Горе Заоблачной вызывает подозрения.

К этому времени уже рассвело, и Гун Цзюнь, небрежно допросив мастеров боевых искусств, махнул рукой, чтобы их увели. Он медленно прогуливался по внутреннему двору, а старый монах нервно читал молитвы.

Гун Цзюнь остановился на полчашки чая, но волосы на спине не встали дыбом.

Неужели предыдущее предчувствие было ошибкой?

Тем временем, когда Гун Цзюнь обернулся, Мо Ли быстро опустил голову Мэн Ци — мастера боевых искусств чувствуют враждебные взгляды, и если смотреть слишком долго, это обязательно будет замечено.

С тех пор как Мэн Ци увидел Гун Цзюня, его правая рука трижды дёргалась, явно желая ударить.

— Успокойся, будет ещё возможность, — с улыбкой успокоил его Мо Ли.

— Этот человек очень скользкий, как трусливый кролик, при малейшем шорохе сразу прячется в своё гнездо, — недовольно сказал Мэн Ци.

Мо Ли хотел сказать, что кролики не живут с кошками, но вместо этого спросил:

— Неужели он знает, что ты боишься кошек?

— Я не...

Мэн Ци начал опровергать, но сдержался.

Потому что Мо Ли объяснил за него.

— Я знаю, что кошки не страшны, просто не хочется с ними сталкиваться. Если бы была настоящая вражда, даже если бы в комнате было полно кошек, это бы не помогло.

Это было правдой.

Кошки — просто закрой глаза, пробеги мимо, отруби голову Гун Цзюню и уходи, кто сможет остановить?

— Врач меня понимает.

— Конечно...

На самом деле Мо Ли не хотел принимать эту взаимопонимание.

Мо Ли интересовала суть Гун Цзюня, и он тихо сказал:

— Раз он не знает твоего отношения к кошкам, значит, он держит их просто так. Если это совпадение, как можно сказать, что он постоянно прячется дома, потому что труслив?

Мэн Ци мрачно сказал:

— Гун Цзюнь — мастер бюрократических игр, он отлично умеет обманывать начальство и избегать ответственности. При этом он умён и проницателен, и как только он чувствует опасность или проблемы, он находит повод уклониться. Сейчас он только слышал о сокровищах Гробницы императора Ли, но если он арестует мастеров боевых искусств из провинции Юн и услышит имя «Мэн Ци», я уверен, что он, независимо от того, правда это или нет, сразу же отстранится.

— Если Лу Чжан прикажет ему разобраться с тобой, разве он сможет сбежать? — с любопытством спросил Мо Ли.

— Это зависит от того, как он поступит, — равнодушно сказал Мэн Ци. — Нижняя стратегия — притвориться, что старые раны обострились, средняя — сослаться на необходимость защищать императора и сопровождать его во дворце, верхняя — найти более важное дело и усердно заняться им. В конце концов, и сокровища Гробницы императора Ли, и я — это мелкие дела, не влияющие на политическую ситуацию, у Лу Чжана всегда будет больше проблем, которые нужно поручить Цзиньвэй.

Мо Ли подумал, что официальные круги действительно сложны.

Раз он понимает тактику Гун Цзюня, возможно, Мэн Ци тоже использовал такие методы уклонения?

Мо Ли наблюдал, как Гун Цзюнь ходит по храму, и ему казалось, что тот что-то ищет. Старый монах тоже выглядел странно, слишком нервничал, его рука с чётками дрожала.

Если раньше это можно было объяснить страхом, что командующий Цзиньвэй накажет монахов, то сейчас?

Лицензии проверили, Гун Цзюнь даже не стал сильно придирается к тем мастерам боевых искусств, чего же боялся старый монах?

Размышляя об этом, Мо Ли вдруг услышал, как Мэн Ци тихо удивился.

— Этот настоятель, кажется, что-то знает, — сказал Мэн Ци.

— Что?

Мо Ли не понял.

Разве Храм Шести Гармоний находится над Гробницей императора Ли? Неужели настоятель храма — хранитель гробницы?

Не может быть, ведь император Ли из династии Чэнь правил двести лет назад, и династия Чэнь пришла в упадок из-за его тирании, после неё было ещё несколько императоров. Какой хранитель гробницы мог сохранять тайну двести лет, живя в бедности в храме и не проронив ни слова?

Даже если кто-то был предан династии Чэнь и императору Ли, что насчёт его потомков?

Даже император не мог сохранить положение своих потомков, как мог простой хранитель гробницы?

Это не было преданностью героям, охраняя их могилы — они охраняли огромное богатство, тайну, которая, если бы её раскрыли, могла бы принести деньги.

Даже если они верили, что император — избранник Неба, но династия Чэнь пала, династия Чу тоже исчезла, зачем продолжать?

<http://bllate.org/book/15299/1351914>